

**СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Г. В. ОВЧИННИКОВА

ТЕРРОРИЗМ



**Санкт-Петербург
1998**



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

моему внуку

АЛЁШЕ

БАРТНОВСКОМУ

Г. В. ОВЧИННИКОВА

Т Е Р Р О Р И З М

Санкт-Петербург

1998

ББК 67.99(2)8

Овчинникова Г. В. Терроризм: Серия “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе” / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. 36 с.

Научный редактор
профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации
ВОЛЖЕНКИН Борис Владимирович

Издается по российско-нидерландскому проекту
“Современные стандарты в уголовном праве
и уголовном процессе”

Работа посвящена проблемам терроризма как уголовно-правовой категории. Автор комментирует объективные и субъективные признаки данного вида преступления, рассматривает критерии разграничения состава терроризма со смежными составами преступлений, анализирует общие и специальные основания освобождения от ответственности за терроризм.

ISBN 5–89094–048–1

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998.

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм во всем мире имеет тенденцию к устойчивому росту: если в 80-х годах зафиксировано от 500 до 800 (1985 г.) террористических актов, то в 90-х годах — от 900 и более тысячи. Террористические акты из года в год, как отмечают криминологи, становятся более тщательно организованными, совершаются с использованием взрывов и современного вооружения, с причинением вреда здоровью и лишением жизни людей. В России в 1996 г. число террористических акций увеличилось в 2,5 раза по сравнению с двумя предыдущими годами. В международном масштабе терроризм в XX в. распространился, словно страшная эпидемия¹. Террористы отдают ему предпочтение перед санкционированными способами решения социальных, национальных, религиозных и других конфликтов. Делая людей заложниками своих интересов, они обесценивают человеческую жизнь, вызывают чувство паники, страха, незащищенности у больших масс людей, а антитеррористическое законодательство и чрезвычайные законы ущемляют права человека, наступают на демократические нормы жизни общества².

Тридцать стран мирового сообщества по результатам саммита в Шарль-Эль-Шейке в марте 1996 г. заявили о своем осуждении актов терроризма в любой форме, *независимо от мотивов преступников*, их совершающих.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 338 “О мерах по усилению борьбы с терроризмом” обращено внимание правоохранительных органов на назревшую необходимость резкого усиления борьбы с терроризмом в России.

На координационном совещании руководителей правоохранительных органов (март 1996 г.), посвященном мерам по усилению борьбы с терроризмом, было еще раз отмечено, что терроризм в России становится повседневной практикой решения территориальных, межэтнических, межконфессиональных споров в зонах межнациональных конфликтов. Неблагоприятной тенденции

¹ Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8, С. 84.

² Учет этих последствий очень актуален при подготовке, принятии и применении антитеррористического законодательства, которое существенно ограничивает демократические права и свободы населения и ставит в особое процессуальное положение террористов как преступников, обвиняемых. Предпочтительным считается построение антитеррористического законодательства по типу “в случае необходимости — разбей стекло”. Население надо оградить не только от террористов, но и от “взбешенных сил безопасности”. См.: Almond H. N. The legal regulation of international terrorism // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control / ed. by H. N. Han. New York, London, Rome, 1993. P. 199—211.

роста терроризма в последние годы способствуют кризисное состояние экономики, имущественное расслоение общества, нерешенность социальных и национальных проблем, а также увеличение незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных и ядовитых веществ, снижение порога мотивации преступных действий, усиление жестокости и безжалостности преступников — террористов. Все это проявляется, как отмечено в постановлении координационного совещания, на фоне несогласованности действий правоохранительных органов, спецслужб и других органов по борьбе с террористическими актами, при недостаточных их информированности, технической оснащенности и организационной готовности. В постановлении особо подчеркнута необходимость анализа проблем, сущности, тенденций терроризма, выработки форм, методов и эффективных средств борьбы с ним.

1. ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА

“Террор” определяется в русском языке как устрашение противника путем физического насилия, вплоть до уничтожения, а терроризм — это практика террора¹.

Иногда различие проводят по характеру действий: террор — это открытые, демонстративные действия, а терроризм реализуется в конспиративных, нелегальных действиях². Очень часто эти понятия употребляются как синонимы. Представляется, что более правы те авторы, которые считают, что терроризм — это преступление, а террор — способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха³. В. П. Емельянов сравнивает понятие “террор” с такими, как “агрессия”, “гено-цид”, считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, и в связи с этим рассматривает понятия “белый террор”, “красный террор”, “судебный террор”, “администра-тивный террор”⁴.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка М., 1992. С. 824.

² См.: Замковой В., Ильчиков М. Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996. С. 9; Горбунов Ю. С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С. 54; Терроризм: психологические корни и правовые оценки Круглый стол // Государство и право. 1995. № 4. С. 21.

³ Будницкий О. В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996. С. 13.

⁴ Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997. С. 30—34; см. также: Федянин В. Ю. Проблемы выработки универсального понятия терроризма // Московский журнал международного права. 1998. № 1. С. 15—18.

В работе “Стратегия терроризма”, отражая его противоречивость, польский ученый А. Бернгард пишет: “Террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильным в отношении более слабых; терроризм — это насилие и устрашение, используемое более слабым в отношении более сильного”⁵.

На первый взгляд, придание этому явлению как противозаконному насилию юридической формы (конструирование состава преступления) не должно представлять особых трудностей. Однако при ясном понимании на уровне бытового и правового сознания, что такое терроризм, в чем сущность возрастающей даже в международном масштабе его опасности, мировое сообщество и внутренние законодательства отдельных стран не смогли выработать единого подхода и общепризнанного правового понятия терроризма.

Это явление окутано философскими, религиозными, психологическими проблемами, связано с историческими процессами и традициями в жизни наций, религий и государств.

В основе противоречий лежит концептуальная оценка приоритетов: можно ли заведомо пренебречь во имя интересов народа, класса, нации, религии интересами и даже жизнью отдельного, не причастного к событиям человека или же важно защищать каждую личность, ее жизнь, здоровье, неприкосновенность, что является обязанностью государства и международного сообщества и, в принципе, не может игнорироваться даже ради торжества национальных, религиозных и социальных “идеалов”.

Самым главным фактором, затрудняющим единый подход к определению терроризма и его юридическому “оформлению”, а как следствие этого, выработку согласованных, объединенных международных мер по борьбе с ним, является крайняя политизированность оценок.

Достаточно сказать, что в некоторых источниках помощь СССР Республике Куба рассматривается как одобрение и содействие терроризму на уровне государственной политики, подчеркивается также, что в ст. 28 Конституции СССР провозглашались политика насилия, экстраполяции силы. Вместе с тем государственным терроризмом признаются и операции, направленные против Ливии, на подавление Ирака как источника агрессии и терроризма, а в действительности преследующие идею “наведения порядка” в нефтедобывающем регионе планеты. В Великобритании с терроризмом связывают насильственные и иные несанкционированные действия в Северной Ирландии, в Израиле

⁵ Бернгард А. Стратегия терроризма. Варшава, 1978. С. 23.

терроризмом считается деятельность Организации Освобождения Палестины и т. д.⁶

Отмечается, что наиболее сложным является отграничение терроризма от социально-политической и национально-освободительной борьбы, от политического оппозиционного противостояния, поскольку националистические и сепаратистские террористические организации выступают под предлогом реализации положения Устава ООН о праве наций на самоопределение. Однако, как справедливо отмечает Л. А. Моджарян, здесь происходит смешение целей национально-освободительного движения и методов их достижения. Во всех международных правовых актах подчеркивается, что социально-политическое и национально-освободительное движение должно вестись переговорными, парламентскими, политическими, а не террористическими средствами⁷.

Терроризм относится к числу транснациональных преступлений, что требует, естественно, единообразного подхода к его толкованию и, главное, к выработке международно-правовых понятий для осуществления согласованных оценок и действий по борьбе с ним.

Решение проблемы сталкивается и с коллизией права: внутренних концепций, правовой традиции и “международной вежливости”. Так, внутризаконотательные определения терроризма ряда государств существенно различаются между собой, кроме того они не всегда соответствуют международно-правовым актам по терроризму и выработанным ими понятиям.

В уголовно-правовой и международно-правовой литературе предлагаются различные критерии для конструирования модели и юридических признаков терроризма, которые отражают как концептуальные аспекты, так и понятийные. Предлагается в определение терроризма включить понятия: “использование силы”, “вовлечение случайных людей”, “ни в чем не повинные жертвы преступлений”, “любые действия, не санкционированные законом, которые вызывают страх и ужас среди широких слоев населения”; “использование вооруженных сил, если оно не опирается на нормы международного права”⁸, “насилие, связанное с действиями оппозиции к власти по политическим мотивам”, связать определение терроризма со способами самого насилия — использование оружия, взрывов, поджогов и т. д.

⁶ Almond Н. Н. Указ соч. С. 199—211; Карпец И. И. Международная преступность. М., 1988. С. 62.

⁷ См.: Моджарян Л. А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. ¹ 3. С. 82—83; Федянин В. Ю. Указ. соч. С. 17—19.

⁸ Rubin A. Current legal approaches to international terrorism: difficulties of legal control // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control / ed. by Н. Н. Han. New York, London, Rome, 1993. P. 213—223.

2. КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

Исключительная сложность, многообразие форм, политические противоречия в оценке определяют и отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма.

Зарубежные и отечественные философы, политологи, историки, государствоведы, психологи, юристы систематизируют и классифицируют терроризм на разных срезах, предлагая специфические критерии классификации, что, естественно, отражает многомерность и сложность этого явления. При всем многообразии и иногда несовместимости подходов такая многогранность исследования проблемы позволяет, в свою очередь, ученым-юристам с наибольшей обоснованностью выявить общественную опасность терроризма и те его признаки, которые значимы в уголовно-правовом аспекте, для придания им юридического характера признаков состава преступления.

На Межамериканской конференции по правам человека (1970 г.), посвященной проблемам терроризма и защите от него населения, было названо три формы терроризма: социальный, политический, идеологический.

Немецкие исследователи И. Фетчер, Х. Мюнклер, Х. Людвиг также выделяют три типа современного терроризма, но по другим критериям: терроризм угнетенных этнических меньшинств; терроризм освободительных движений; терроризм индивидов и групп по политическим мотивам с целью изменения политического строя. По мнению Ю. С. Горбунова, существенным недостатком такой систематизации является отсутствие важнейшего критерия, отражающего транснациональность и международный характер терроризма⁹.

Г. Дэникер подразделяет терроризм на внутренний (действия граждан против своего государства на своей территории); транснациональный (действия граждан одного государства против своих соотечественников на территории другого государства); международный (международные, межнациональные группы террористов действуют против другого или других государств)¹⁰.

По мнению философа В. В. Витюка, существует два типа терроризма: государственный и оппозиционный¹¹. Эту же классификацию приводит Альфред Рубин¹².

⁹ Горбунов Ю. С. Указ. соч. С. 56—57.

¹⁰ Дэникер Г. Стратегия антитеррора. Новые пути борьбы с терроризмом // Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып. 2. М., 1982. С. 76—80.

¹¹ Витюк В. В. Социальная сущность и идейно-политическая концепция современного “левого” терроризма: Автореф. канд. дис. М., 1995. С. 16.

Отечественные философы В. Замковой и М. Ильчиков классифицируют терроризм по следующим видам:

революционный и контрреволюционный;
субверсивный (направленный на дестабилизацию системы) и репрессивный (связанный с подавлением);
физический и духовный;
селективный (индивидуальные теракты) и слепой (против неопределенного круга лиц);
провокационный (свойственный международному терроризму);
превентивный террор (осуществляемый спецслужбами государства);

военный террор (когда в доктрину ведения войны входят особая бесчеловечность, беспощадность и жестокость военных операций в отношении мирного населения, детей, объектов Красного Креста, военнопленных и т. д.);

криминальный террор (состояние преступности, когда она выходит из-под контроля правоохранительных органов)¹³.

С. А. Эфиоров предлагает классифицировать терроризм по политическим целям, направленным на дестабилизацию общества или региона¹⁴.

В. В. Лунеев считает, что в прошлом для России были характерны три формы проявления терроризма: революционный-контрреволюционный, государственный внутренний и государственный международный¹⁵. Терроризм, существующий в современном российском обществе, В. В. Лунеев подразделяет на:

¹² Rubin A. Указ. соч. С. 213—223.

¹³ Замковой В., Ильчиков М. Указ. соч. С. 9.

¹⁴ Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол // Государство и право. 1995. № 4. С. 20—43.

¹⁵ Оценивая критерии классификации терроризма с позиции правового регулирования и правовых средств борьбы с ним, безусловно, следует исключить такие его разновидности, как внешний и внутренний государственный терроризм.

Какое государство считать террористом, какую государственную политику следует считать террором — это, прежде всего, политический вопрос, где противостоящие стороны придерживаются иногда противоположных критериев и оценок, и напротив, в определенных ситуациях могут менять, “смягчать” их, идя на политические компромиссы в оценках. Это в большей мере проблемы международной политики и только в определенной мере — международного права.

Что касается государственного внутреннего терроризма в отношении граждан своего государства, свойственного тоталитарным режимам, то и он не может быть предметом оценки права, действующего в таком государстве, поскольку право является инструментом государства. Поэтому этих форм терроризма мы касаться не будем.

“Деятели, обвиняющие других в “государственном терроризме”, очень разнообразны в том, кого, за что обвинять. И складывается впечатление, что понятие “право” совсем не важно для их дискуссий”, — справедливо считает Альфред Рубин. См.: Rubin A. Указ. соч. С. 213—223.

политический;
уголовный;
национальный и религиозный;
государственный;
стихийный и организованный;
воздушный;
международный¹⁶.

Здесь приведено столько разнообразных позиций и оценок, чтобы показать, что терроризм как явление имеет массу оттенков и признаков, отражающих сложность самих конфликтов, решения которых пытаются достичь, избирая самые разнообразные формы физического и психического насилия.

Подводя определенный итог дискуссии ученых о терроризме, профессор А. Э. Жалинский справедливо говорит о том, что если стоит цель реализовать правовые возможности в борьбе с терроризмом, то “правовое понятие терроризма должно быть много уже философского и социально-политического, поэтому главным в его анализе должны быть: оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий”¹⁷.

3. ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ МИРОВОМ СООБЩЕСТВОМ

Следующим существенным обстоятельством, осложняющим уголовно-правовое конструирование состава терроризма в национальном законодательстве, является международный характер этого преступления и его международно-правовая квалификация¹⁸.

Национальное законодательство, которое реализует борьбу с терроризмом, предусматривая уголовно-правовые меры ответственности за него, должно, с одной стороны, соответствовать международным понятиям, уже данной оценке общественной опасности той или иной формы проявления терроризма, выработанными международным правом, с другой стороны, оно не может противоречить системе, логике, структуре, правовой традиции уголовного законодательства государства.

Среди принципов, которыми должно руководствоваться национальное законодательство при реконструировании норм международного права по борьбе с терроризмом, А. Рубин

Поскольку международное право не признает государство в качестве субъекта преступлений — понятие “государственный терроризм” представляется некорректным, — отмечает В. П. Емельянов. См.: Емельянов В. П. Указ. соч. С. 64—65.

¹⁶ Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол // Государство и право. 1995. № 4. С. 27—31.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Almond H. H. Указ. соч. С. 199—211.

называет: “а) уважение к национальным правовым традициям; б) вниманием к соглашениям по защите прав человека”¹⁹.

Мировое сообщество в XX в. испытывает постоянное беспокойство от вспышек терроризма в различных регионах мира. Не застрахованы от него ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством. Интернациональный характер жизни людей, новые средства связи, информации, новые виды вооружения резко снижают значимость государственных границ и иных подобных средств защиты от терроризма.

Еще перед Второй мировой войной под эгидой Лиги Наций были разработаны Конвенция о предотвращении терроризма и наказании за террористические действия и Конвенция о создании Международного суда (1937 г.). Им не суждено было реализоваться, но были выработаны такие понятия, как “международный терроризм”, “механизм преследования террористов за пределами национальных границ”, “выдача террористов”. В Конвенции о предотвращении терроризма и наказании за террористические действия впервые было указано на необходимость сочетания международно-правовых норм и национального законодательства по борьбе с терроризмом. Главное внимание было обращено на защиту жизни глав государств и политических деятелей, оставляя без должного внимания защиту от терроризма населения в целом²⁰.

В 1971 г. была заключена первая региональная Конвенция 13-ти государств Америки (Конвенция ОАГ) о предупреждении и наказании террористических актов. В настоящее время имеется развитая, многосторонняя система сотрудничества государств по борьбе с терроризмом под эгидой ООН. Действуют 11 Конвенций и протоколов о защите от терроризма на земле, в воздухе и на море²¹.

Так, Токийская 1963 г., Гаагская 1970 г. и Монреальская 1971 г. конвенции направлены на борьбу с террористическими актами, посягающими на безопасность гражданской авиации. К ним примыкает Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в международных аэропортах 1988 г. Конвенция о защите ядерного материала и Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г. приняты в целях предупреждения террористических актов, совершаемых с использованием этих общепаспных средств. Римская конвенция

¹⁹ Rubin A. Указ. соч. С. 213—223.

²⁰ Ляхов Е. Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М., 1979. С. 28—30.

²¹ Zmeevskii A., Tarabrin V. Terrorism: the need for coordinated efforts by the World Community // *International affairs*. Vol. 42 (1996). Nr. 2. P. 83—89.

1988 г. направлена на защиту от незаконных акций, в том числе террористических, против морского судоходства²².

На европейском уровне была подписана в январе 1977 г. и вступила в силу 4 августа 1978 г. региональная Конвенция по борьбе с терроризмом. В ней был прямо поставлен вопрос о деполитизации понятия терроризма, а соответственно вопрос об экстрадиции террористов²³.

Традиционно проявлением терроризма мировое сообщество рассматривает захват заложников. Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. содержит признание захвата заложников формой терроризма, осуждение его и предлагает международному сообществу принять меры по борьбе с ним, в том числе и посредством соответствующих национальных законов²⁴.

Международному сообществу принадлежит заслуга принятия принципа международного осуждения терроризма и признания его во всех случаях независимо от политических мотивов противозаконным действием (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/61 от 9 декабря 1985 г.).

В Декларации о мерах по пресечению международного терроризма, принятой на 49-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1994 г., было подчеркнуто, что “никакие идеологические, расовые, этнические, религиозные или любые другие соображения не могут быть использованы для оправдания преступных действий, направленных на создание атмосферы террора среди широких слоев населения”²⁵.

На последней встрече стран Семерки в Галифаксе, в которой участвовала и Россия, было принято решение содействовать практическим мерам многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом. В соответствии с этим решением на конференции глав внешнеполитических и правоохранительных органов стран Восьмерки, состоявшейся 12 декабря 1995 г. в Оттаве, принята Заключительная декларация, определяющая политические обязательства стран-членов Восьмерки по взаимодействию в борьбе с терроризмом²⁶.

Как отмечалось ранее, на международной встрече в Египте 1996 г. в обращении 30-ти государств — участников саммита осужден терроризм во всех его проявлениях и указано на необходимость принятия мер по борьбе с ним каждым государством.

²² Международное право: Учебник / Под ред. Ю. М. Колосова, В. И. Кузнецова. М., 1997. С. 390—392.

²³ Ляхов Е. Г. Указ. соч. С. 28—30.

²⁴ В СССР через 8 лет Указом Президиума Верховного Совета СССР была введена в УК РСФСР ст. 126¹ “Захват заложников”.

²⁵ Zmeevskii A., Tarabrin V. Указ. соч. С. 83—89.

²⁶ Там же.

Все многообразие международно-правовых актов, их понятийный аппарат, связанный с характеристикой различных форм терроризма, несомненно, оказывают влияние на его обрисовку в национальном законодательстве.

При вмонтировании, “реконструировании” международно-правовых концепций, понятий терроризма в национальное законодательство возникают определенные трудности. Дело заключается в том, что большая группа преступлений, в которых насилие является средством достижения цели, содержит элементы терроризма. На этом основана позиция ряда ученых-юристов, что специальная статья об ответственности за собственно терроризм не нужна, поскольку борьба с ним обеспечена другими уголовно-правовыми нормами²⁷.

Другая группа ученых-юристов считает, что хотя в Уголовном кодексе Российской Федерации есть нормы с элементами терроризма (терроризм в широком смысле), наряду с ними правомерно и наличие ответственности за собственно терроризм. В понятие терроризма включается различный спектр преступлений — от широкого охвата, в том числе и вымогательство, принуждение к поддержанию высоких цен, воспрепятствование явке свидетеля в суд и т. д.²⁸, до слишком узкого — лишь теракт (ст. 277 УК РФ) и терроризм (ст. 205 УК РФ). Так, по мнению Г. М. Миньковского террористические действия — это преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 206, 208, 277, 278, 279, 281 УК РФ и др.²⁹ В. С. Комиссаров относит к террористическим действиям другую совокупность преступлений: терроризм (ст. 205 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ), убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, убийство, совершенное общеопасным способом (пп. “б”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ)³⁰.

Представляется, что в уголовно-правовом аспекте терроризм может быть разделен на две группы: собственно терроризм, предусмотренный ст.ст. 205 и 207 УК РФ, и иные преступления, отнесенные международными соглашениями к проявлениям

²⁷ Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол // Государство и право. 1995. № 4. С. 33.

²⁸ Емельянов В. П. Указ. соч. С. 100—139.

²⁹ Миньковский Г. М., Ревин В. П. Указ. соч. С. 87.

³⁰ Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника. М., 1997. С.

терроризма, и, соответственно, наказуемые по национальному законодательству: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); захват заложника (ст. 206 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного состава (ст. 211 УК РФ); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 306 УК РФ)³¹.

Общими чертами всех этих преступлений являются: открытость, демонстративность, иногда ультимативность действий и требований;

причинение физического вреда (уничтожение людей, причинение вреда их здоровью) или применение психического насилия в отношении неопределенного круга лиц, в том числе случайных, “невинных” жертв;

причинение материального вреда объектам не как самоцель (чтобы вывести их из строя, как при диверсии), а как средство воздействия на людей (население) или на власти (государство) в тех же целях;

этим преступлениям, как правило, свойственно насилие, связанное с общеопасным способом действия;

транснациональный и международный характер³².

4. ТЕРРОРИЗМ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ

Статья 205 УК РФ предусматривает ответственность за терроризм — т. е. *совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях*”.

Объектом терроризма является *общественная безопасность*. Понятие безопасности определено в Законе РФ от 18 марта 1992 г.

³¹ См.: Киреев М. П. Проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом на воздушном транспорте // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества, СПб., 1994. С. 80—82.

В ст. 421¹ (о терроризме) Французского уголовного кодекса (1992 г.) перечислены эти преступления как способы терроризма (захват заложника, захват самолета и др.).

³² В уголовно-правовой литературе их называют “конвенционными преступлениями”. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 487.

“О безопасности” как “*состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз*”.

В ряде специальных законов в том же смысле употребляются понятия международной экономической безопасности, пожарной, радиационной, эпидемиологической и других видов безопасности общества.

В юридической литературе безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от негативных последствий явлений социального, природного или технического характера, а также поддержание уровня этой защищенности³³.

Общественная безопасность как объект преступлений — это система общественных отношений по поводу создания и поддержания безопасных условий жизнедеятельности общества, функционирования и развития его институтов.

Особенность этого объекта заключается в том, что безопасные условия существования общества слагаются из безопасности, неприкосновенности каждого члена общества, его имущества, нормальной безопасной деятельности государственных и общественных институтов. Это, в свою очередь, затрудняет разграничение терроризма с преступлениями против личности, собственности, порядка управления и др. Кроме того, данное обстоятельство ставит вопрос о наличии основного и дополнительного объектов терроризма.

В. С. Комиссаров, анализируя эту проблему, справедливо считает, что общественной безопасности как объекту терроризма имманентно присущ комплекс отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов, окружающей среды и др. Посягательство на общественную безопасность неизбежно связано либо с угрозой этим благам либо с причинением им реального вреда. Из этого тезиса делается вывод об отсутствии при посягательствах на общественную безопасность дополнительного объекта, что подтверждается анализом механизма причинения вреда общественной безопасности³⁴, т. е. без взрыва, поджога, угрозы не может быть самого терроризма, а эти действия, в свою очередь, невозможны без причинения вреда личности или собственности или хотя бы угрозы его.

Безопасность как условие функционирования и развития общества имеет две составляющие, которые оцениваются объективным и субъективным критериями индекса безопасности. Объективный критерий — это уровень реальной защищенности

³³ Комиссаров В. С. Указ. соч. С. 9.

³⁴ Комиссаров В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности: Автореф. докт. дис. М., 1997. С. 12—13.

системой законодательного регулирования, организационными мерами по использованию материальных средств, реализацией этих мер правоохранительными и другими органами.

Субъективный критерий общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны — часть общественной психологии: ощущение состояния защищенности, общественное спокойствие, ощущение своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности имущества, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов

Эта вторая составляющая общественной безопасности не менее существенна, чем реальные меры ее обеспечения, поскольку отсутствие страха, паники, неуверенности является необходимым условием функционирования и развития общества.

Следует заметить, что главной целью акта терроризма является поражение именно этого элемента общественной безопасности, поскольку через вред реальным мерам и средствам безопасности колеблется общественное спокойствие.

Объективная сторона терроризма выражена в двух видах действий:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

Совершение взрыва — это действие с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ³⁵.

Поджог — намеренное вызывание пожара с использованием химических или иных, вызывающих воспламенение, средств.

Иные действия — это самые разнообразные, схожие с перечисленными по опасности и возможным последствиям, действия с использованием радиоактивных, ядовитых, сильнодействующих веществ или связанные с посягательством на информационные, энергетические, продуктовые ресурсы и системы жизнеобеспечения общества, а также блокирование аэропортов, железных дорог и т. д. Наибольшую опасность представляют

³⁵ *Взрывчатые вещества* — это химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому взрыву (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, бездымный, дымный порох, твердое ракетное топливо и др.).

Взрывные устройства — это военно-инженерные или самодельные мины, бомбы, снаряды, т. е. устройства, конструктивно предназначенные для производства взрыва.

Взрыв — это мгновенное мощное самораспространяющееся химическое превращение взрывчатых веществ, сопровождающееся взрывной волной, громким звуком, возгоранием. См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 1996 г. “О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ” // Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 8. С. 4—5.

действия, сопровождаемые использованием оружия массового поражения³⁶.

Обязательным элементом объективной стороны терроризма, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является *создание опасности* гибели людей от вышеперечисленных действий, значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Опасность — это специфическое последствие общественно опасных действий, которое характеризуется признаками качества и количества, заключающими в себе возможную тяжесть последствий (качественная характеристика) и вероятность их наступления (как бы количество опасности)³⁷.

Опасность как признак объективной стороны терроризма должна содержать в себе реальные предпосылки тех последствий, которые названы в уголовном законе: реальную возможность гибели людей, значительного материального ущерба и иных равнозначных последствий.

Если качественная характеристика опасности определена законодателем путем перечисления в ст. 205 УК РФ возможных последствий, то вероятность их наступления, а значит, и самой опасности, определяется в зависимости от конкретных обстоятельств: силы взрыва, масштаба поджога, использования общеполитических химических, радиоактивных средств, избрания для взрыва, поджога и т. п. места скопления людей, замкнутого помещения и невозможности быстро его покинуть и т. д.

Поскольку “опасность” — состояние временное, как правило, быстро проходящее в силу случайных или специальных мер, то при отсутствии реальной гибели людей и других последствий по

³⁶ *Ядерное оружие массового поражения* — это совокупность ядерных боеприпасов, средств их доставки к цели и средств управления. При взрыве ядерного боеприпаса поражающее воздействие имеют ударная волна, проникающая радиация, световое излучение.

Химическое оружие массового поражения — это в совокупности или в отдельности токсичные химикаты и их прекурсоры. К данному виду оружия массового поражения относятся боеприпасы, устройства или оборудование, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств химикатов, высвобождаемых в результате их применения.

Под *биологическим оружием массового поражения* понимается любой живой организм, в том числе и микроорганизм, вирус или другой биологический агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом или полученное методом генной инженерии, или его производное, а равно средства их доставки, способные вызвать гибель, заболевание или иное неполноценное функционирование человеческого или другого живого организма, заражение окружающей природной среды, продовольствия, воды или иных материальных объектов.

³⁷ Мальцев В. В. Категория “общественно опасное поведение” в уголовном праве. Волгоград, 1995. С. 95.

уголовному делу должно быть доказано, что она (опасность) какой-то промежуток времени имела место.

Опасность гибели людей означает:

а) реальную возможность гибели двух и более лиц (когда никто не погиб фактически)³⁸;

б) гибель одного человека и реальную возможность гибели других людей.

Значительный имущественный ущерб как следствие терроризма — оценочное понятие. Чтобы определить его содержание, следует обратиться к примечанию к ст. 158 УК РФ, в соответствии с п. 2 которого крупным размером при совершении преступлений, предусмотренных статьями главы 21 “Преследования против собственности”, признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления. Естественно, “значительный” — это меньший, чем крупный, но вряд ли правильно придавать этому понятию тот же смысл, который заложен в ч. 2 ст. 158—160 УК РФ³⁹, поскольку в этих статьях речь идет о причинении значительного имущественного ущерба конкретному гражданину, а в ст. 205 УК РФ он определяет посягательство на общественную безопасность и должен быть адекватен по характеру целям терроризма и другим последствиям, предусмотренным ст. 205 УК РФ.

Иные общественно опасные последствия — это последствия однопорядковые с возможной гибелью людей, значительным имущественным ущербом и соответствующие целям терроризма: длительная остановка транспорта, блокирование аэропортов, зданий правоохранительных органов, срыв работы учреждений, предприятий, создание паники, беспорядков среди значительных групп населения и т. д.

Законодатель установил, что ответственность за терроризм, как отмечалось ранее, наступает уже за одно создание опасности наступления перечисленных в ст. 205 УК РФ последствий⁴⁰. Это не случайно, так как создание опасности причиняет ущерб общественной безопасности как объекту терроризма, поскольку “последствие представляет собой соединительное звено между

³⁸ Высказывается мнение, что опасность — это возможность гибели хотя бы одного человека. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. М., 1997. С. 353.

³⁹ В. В. Мальцев считает, что понятия значительного ущерба в ст. 205 УК РФ и в ч. 2 ст. 158—160, ч. 1 ст. 167 УК РФ аналогичны. См.: Мальцев В. В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 35.

⁴⁰ “Преступные последствия — это общественно опасный ущерб, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права”. См.: Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 27.

действием и объектом, причем сама юридическая природа последствия в значительной мере определяется характером объекта”⁴¹.

Когда же опасность реализуется в конкретный физический или имущественный вред, то террористические действия могут быть квалифицированы как терроризм при отягчающих обстоятельствах или в совокупности с другими более тяжкими преступлениями (например, терроризм и умышленное убийство).

Категория опасности как последствие имеет и другое уголовно-правовое значение. Общественно опасные последствия преступления делятся на два вида: материальные (физический, имущественный, экологический вред) и нематериальные (политический, идеологический, нравственный вред). Если первые сравнительно легко устанавливаются и исчисляются, то вторые, не отражаясь в предметах внешнего мира, фактически не поддаются какой-либо регистрации и измерению. Тем более, что такие последствия отдалены от действия по времени, хотя и неизбежны.

Это отражается в конструировании уголовно-правовых норм, в которых последствия либо включаются в число признаков объективной стороны (материальные составы), либо не включаются в объективную сторону, лежат за пределами состава (формальные составы).

Анализ объективной стороны терроризма показывает, что ни к первой, ни ко второй категории его отнести, по нашему мнению, нельзя, хотя некоторые ученые-юристы считают терроризм материальным составом⁴², в то время как другие придерживаются прямо противоположного мнения, считая формальным⁴³. Это не просто теоретическая полемика, от решения этого вопроса зависит определение момента окончания терроризма, а следовательно, применение ст. 30 УК РФ.

Терроризм относится к преступлениям третьего типа — поставление в опасность⁴⁴ или деликтом опасности⁴⁵, когда законодатель, стремясь эффективнее обезопасить защищаемый объект от возможных последствий, и для предотвращения их связывает момент окончания преступления с двумя признаками объективной стороны: действием и возникновением реальной опасности. Следовательно, “опасность” выступает в этих составах как специфическое последствие. Отсюда возникает и другой вывод: должна быть установлена причинная связь между террористическим действием и фактом возникновения опасности,

⁴¹ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 150.

⁴² Комиссаров В. С. Указ. соч. С. 67.

⁴³ Емельянов В. П. Указ. соч. С. 150.

⁴⁴ Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 95—97.

⁴⁵ Уголовное право. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 91.

грозящей гибелью людей, повреждением зданий, сооружений, транспорта, связи и порождающей чувство страха, незащищенности, паники у неопределенного круга людей.

Таким образом, терроризм будет оконченным преступлением в ситуациях, когда будут установлены все элементы объективной стороны: “действие” и причинно обоснованная “опасность”.

С субъективной стороны терроризм характеризуется как *умышленное* преступление, и поскольку действия террористов закон связывает со специальными целями, то, следовательно, совершаются они с *прямым умыслом*, т. е. террорист осознает общественно опасный характер совершаемых действий и предвидит не только возможность, но, как правило, неизбежность наступления последствий и желает, чтобы они наступили (под последствиями, естественно, мы понимаем создание опасности, а не ее реализацию в виде гибели людей, материального ущерба и др., так как к последнему отношению может быть различным: от прямого умысла до неосторожности).

В качестве целей терроризма в ст. 205 УК РФ названы: *нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти.*

Из анализа целей, включенных законодателем в состав терроризма, следует, что они не однородны по содержанию. Представляется, что истинно террористической целью является воздействие в конечном итоге на тех, кто может принять то или иное решение, которого добиваются террористы. Другие цели, названные в ст. 205 УК РФ,— нарушение общественной безопасности и устрашение населения — являются промежуточными для достижения конечного результата — воздействия на решения властей.

На наш взгляд, следовало бы изменить редакцию ст. 205 УК РФ, выделив, что террористы совершают взрывы, поджоги, иные аналогичные по опасности действия для устрашения населения, нарушения общественной безопасности в целях таким путем воздействовать на принятие решений государством, юри-дическими и физическими лицами⁴⁶.

Терроризм по механизму поведения и способу достижения целей напоминает захват заложников, когда для воздействия на тех, кто может принять решение, в заложники захватывают случайных людей. При терроризме поставление в опасность случайных жертв призвано оказать давление на “власти”.

Мотивы террористических акций могут быть самыми различными: месть за несправедливые решения, действия, мотивы, связанные с решением национальных, этнических,

⁴⁶ Аналогичная в принципе позиция представлена В. П. Емельяновым при критическом анализе уголовно-правовой конструкции терроризма в УК РФ. См.: Емельянов В. П. Указ соч. С. 146—148, 154.

конфессиональных, политических, экономических, криминальных проблем⁴⁷.

Мотивы терроризма, рассмотренные при его классификации, как побуждения, формирующие цели, лежат за пределами состава преступления, они не влияют на квалификацию, но могут быть учтены при определении меры наказания.

5. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИЗМА

Квалифицирующие признаки терроризма аналогичны, как правило, признакам других насильственных преступлений: по предварительному сговору группой лиц, неоднократно, с применением огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 205 УК РФ).

В п. 2 ст. 35 УК РФ дается определение преступления, совершенного *группой лиц по предварительному сговору*, из которого можно сделать вывод, что этому квалифицирующему признаку свойственны обязательные три условия: наличие двух и более субъектов преступления (вменяемых и достигших 14-летнего возраста), которые заранее, т. е. на стадии приготовления, вступили в сговор о совершении акта терроризма и которые полностью или хотя бы частично выполнили действия, входящие в объективную сторону терроризма (взрывали, поджигали, блокировали, уничтожали и т. д.).

Неоднократность, согласно ст. 16 УК РФ, означает совершение двух и более актов терроризма, предусмотренных чч. 1, 2 или 3 ст. 205 УК РФ. Так, неоднократно следует считать совершение двух и более террористических актов, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ; точно так же неоднократно терроризма будет иметь место, если “простому” терроризму предшествовал квалифицированный: с человеческими жертвами, разрушениями и другими реально наступившими последствиями. Для признания терроризма неоднократно не имеет значения, был ли террорист уже осужден за предыдущий теракт или привлечен впервые к ответственности за два и более террористических действия. Несомненно, неоднократно отсутствует, если судимость за террористический акт, совершенный в прошлом, к моменту привлечения к ответственности за новое деяние снята или погашена в установленном законом порядке.

Если один из неоднократных актов терроризма представляет оконченное преступление, а другой — покушение на терроризм, то такие действия должны квалифицироваться по правилам совокупности преступлений, согласно ст. 17 УК РФ.

⁴⁷ Как отмечалось ранее, международное сообщество приняло и развивает принцип деполитизации в оценке терроризма, т. е. терроризм неприемлем как способ действия ни по каким мотивам.

*Применение огнестрельного оружия*⁴⁸ *при совершении террористического акта* (п. “в” ч. 2 ст. 205 УК РФ). Особенность этого признака заключается в том, что действия, предусмотренные ч. 1 ст. 205 УК РФ (взрыв, поджог, вывод из строя систем жизнеобеспечения населения, блокирование средств связи, транспорта), сопровождаются применением огнестрельного оружия, в связи с чем повышается их общественная опасность.

Применение огнестрельного оружия означает использование его поражающих свойств для причинения вреда здоровью или уничтожения людей как с реальными последствиями, так и при покушении на жизнь и здоровье людей, а также использование огнестрельного оружия в целях психического воздействия, когда оно только демонстрировалось (например, когда из него неприцельно стреляли), но при этом создавалась опасность причинения вреда людям⁴⁹.

В ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрены два квалифицирующих признака, повышающих еще в большей степени общественную опасность терроризма: деяния, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 205 УК, совершенные организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Организованная группа определена в п. 3 ст. 35 УК РФ как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость преступной группировки означает ее существование в течение более или менее значительного промежутка времени в целях подготовки преступления. Об устойчивости говорит относительно стабильный численный состав преступной группы. Устойчивость может проявляться и в неоднократности однородных преступных действий. Устойчивость, естественно, порождает и спаянность группы (количество как бы перерастает в качество), которая выражается в наличии внутренних связей между ее членами, обязательств друг перед другом, в объединении усилий, совпадении преступных намерений. Нередко участников связывают клятвы, “кодексы” поведения и взаимоотношений. В таких группах существует распределение

⁴⁸ Огнестрельным оружием являются все виды боевого, служебного и гражданского оружия заводского и самодельного изготовления, которые конструктивно предназначены для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К огнестрельному оружию относятся винтовки, карабины, пистолеты, револьверы, автоматы, пулеметы, минометы, гранатометы, иные виды огнестрельного оружия, независимо от калибра (ст. 1 Федерального закона “Об оружии” от 13.12.96 г.).

⁴⁹ По делу Кочуры, обвиняемому по п. “б” ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, Верховный суд РСФСР не признал использованием оружия словесную угрозу и похлопывание по кобуре с оружием в подкрепление угрозы (Бюллетень Верховного суда РФ. 1992. № 9. С. 9).

ролей между преступниками не только в момент совершения террористических акций, но и в период между ними, когда группа существует как структура.

Международная практика борьбы с терроризмом имеет, как правило, дело именно с организованными террористическими группировками, которые существуют многие годы: Красные бригады, Серые волки, Тупака Амару и др.

Согласно п. 5 ст. 35 УК РФ организатор или руководитель преступной группировки (организованной группы) несет ответственность за все преступления, совершенные террористической группой, если они охватывались его умыслом. Участники группировки несут ответственность за те террористические акты, в которых они участвовали или принимали участие в их подготовке. Если создана *организованная группа* для терроризма, но сами теракты еще не совершались, то такая организационная деятельность может быть квалифицирована по ст. 210 УК РФ — создание преступного сообщества (преступной организации). Выполнение действий по подготовке теракта *группой лиц по предварительному сговору*, если сами теракты не были совершены, квалифицируется как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Наступление смерти пострадавших от терроризма людей или наступление иных тяжких последствий, причиненных по неосторожности, по тяжести составляет, по мнению законодателя, равноценный квалифицированный вид терроризма, как и совершение его организованной группой.

При комментировании этого признака состава терроризма, как и ряда других составов Уголовного кодекса, где он аналогично сформулирован (например, в ст.ст. 126, 127, 131, 206 УК РФ), возникают два наиболее острых вопроса: во-первых, относится ли указание на неосторожную вину к обоим последствиям или речь идет лишь о неосторожном лишении жизни; во-вторых, что относится к тяжким последствиям, как оценить их тяжесть.

В ч. 2 ст. 24 УК РФ указано, что “деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса”.

Если предположить, что неосторожность относится лишь к лишению жизни, а к иным тяжким последствиям она не относится, то это будет означать, что к иным тяжким последствиям, в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ, вина может быть лишь умышленной. В свою очередь, это означает, что неосторожно причиненные последствия при терроризме квалифицируются по совокупности с терроризмом, а умышленно причиненные — охватываются самим составом терроризма.

Указание на неосторожную вину в ч. 3 ст. 205 УК РФ, по нашему мнению, следует отнести к обоим последствиям. Тогда только в случаях неосторожного их причинения они охватываются этим составом и, следовательно, не требуют дополнительной квалификации.

Это позволяет сделать вывод: если смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия причинены умышленно, с прямым или косвенным умыслом, то, напротив, они не охватываются квалифицированным терроризмом и требуют дополнительной квалификации в соответствии с общественной опасностью и разновидностью наступивших последствий. Так, если путем террористического взрыва, поджога, распространения отравляющих веществ и т. п. умышленно убит человек, то действия квалифицируются по ч. 1 ст. 205 УК РФ и п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ по совокупности этих преступлений. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание за эти преступления, отнесенные к категории особо тяжких, назначается путем частичного или полного сложения, а мера наказания — до 25-ти лет лишения свободы. В приведенной ситуации возможно и применение ч. 3 ст. 205 УК РФ в совокупности с п. “е” ч. 2 ст. 105 УК, если один потерпевший убит умышленно, а другой или другие — по неосторожности. Если же в процессе террористического акта умышленно убито несколько человек, из которых одни — умышленно, а другие — по неосторожности, квалификация осложняется еще добавлением п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вопрос о том, какие тяжкие последствия должны соответствовать содержанию объекта терроризма, т. е. нарушать общественную безопасность, решается примерно, как и при толковании о п а с н о с т и наступления таких последствий, что предусмотрено ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Как уже отмечалось ранее, они по тяжести должны быть адекватными гибели людей. В примерный их перечень следует включить тяжкий вред здоровью человека, массовые отравления, заражения (хотя и при средней тяжести или легком вреде здоровью людей), вывод из строя систем энерго-, водо-, теплоснабжения или других систем жизнеобеспечения, срыв работы аэропортов, железных дорог, уничтожение памятников истории и культуры, невосполнимый ущерб природе и др.⁵⁰ Нет единства среди ученых-юристов, комментирующих этот квалифицирующий признак, по вопросу о признании причинения вреда здоровью средней тяжести тяжким последствием терроризма.

⁵⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. М., 1997. С. 355; Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. В. М. Лебедева. Варшава, 1997. С. 277.

Так, В. С. Комиссаров полагает, что телесные повреждения средней тяжести следует считать тяжким последствием терроризма⁵¹.

В других работах, как приведено выше, к тяжким последствиям относят лишь тяжкий вред здоровью потерпевших. Представляется, что объект терроризма, его содержание и масштабы предполагают более высокую степень общественной опасности, чем причинение вреда здоровью средней тяжести, тем более, что законодатель относит это преступление (ст. 112 УК РФ) к преступлениям средней тяжести, а терроризм — к особо тяжким преступлениям даже при условии лишь опасности тяжких последствий.

Как уже отмечалось, отношение ко всем перечисленным последствиям должно быть неосторожным при умышленных действиях, например, при причинении тяжкого вреда здоровью действия квалифицируются по совокупности со ст. 111 УК РФ и другими статьями Уголовного кодекса.

6. ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Это преступление не является собственно терроризмом, но, безусловно относится к числу преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности и неразрывно связано с самим терроризмом. Несмотря на то, что сообщение ложное и за ним не стоит реальная опасность наступления перечисленных последствий, характерных для истинного терроризма, тем не менее такому объекту как общественная безопасность причиняется ущерб: возникновение паники, страха, дезорганизации в работе транспорта, учреждений — все это создает тот же психологический дискомфорт, ощущение незащищенности, которые являются составными общественной опасности самого терроризма. Кроме того, причиняется и материальный ущерб в связи с необходимостью проверки факта опасности (заминированности объекта, радиационного или химического заражения), эвакуации людей, предоставления им других транспортных средств, помещений.

Например, в Екатеринбурге в 1996 г., получив сообщение о взрывных устройствах в двух пассажирских поездах, власти были вынуждены переместить пассажиров в резервные поезда и организовать объездной путь их следования. Сообщение о заминировании аэропорта “Внуково-1” прервало его работу на 4 часа, задержав десятки международных и внутренних рейсов. В 1997 г. в Санкт-Петербурге саперы выезжали более 200 раз на ложные сообщения, на что затрачено

⁵¹ Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников. С. 157; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1988. С. 490.

35 млн рублей; а за первую половину 1998 г. — 12 тыс. денонмированных рублей. Закрытие станции метро на 2 часа причиняет ущерб в 3500 рублей⁵².

Объективная сторона преступления состоит из активных действий по доведению до государственных, общественных органов или граждан сведений о готовящемся или совершенном (якобы) акте терроризма. Способы и форма сообщения могут быть различными: письменно, устно (по телефону, радио или телевидению), непосредственно какому-то должностному либо частному лицу (например, жильцу квартиры, где, якобы, заложена бомба). Как определил закон, сообщение должно содержать сведения об акте именно терроризма, поэтому сообщение о том, что в машине установлено взрывное устройство для убийства владельца, с целью завладения его недвижимостью, или предупреждение о том, что дачу сожгут, так как ее хозяин не возвратил долг, не могут считаться сообщением об акте терроризма, поскольку предполагаемые действия терроризмом не являются.

Необходимый признак, характеризующий объективную сторону преступления — л о ж н о с т ь сообщения. Этот признак является объективно-субъективным, поскольку, во-первых, сообщение не соответствует действительности, во-вторых, информатор заведомо знает об этом (скорее, не просто знает, а само сообщение, как правило, является плодом его вымысла).

Ложное сообщение об акте терроризма — это у м ы ш л е н н о е преступление, мотивы которого могут быть не только террористической направленности, но и иные (хулиганские, месть, даже корысть).

Введение в ст. 205 УК РФ нового состава — угроза террористическими действиями — осложняет правовую оценку таких ситуаций как угроза совершения взрыва, поджога или иных действий и заведомо ложное сообщение о готовящихся таких же действиях.

Представляется, что разграничение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ и ст. 207 УК РФ, следует проводить по трем признакам:

1. Угрозу совершить террористические действия высказывают сами террористы. Заведомо ложное сообщение об угрозе взрыва, поджога и т. д. исходит от других лиц, информирующих о якобы подготавливаемых кем-то террористических действиях.

2. Мотивы и цели действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ — ущерб общественной безопасности, запугивание населения, воздействие на принятие решений органами власти. Преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, возможно и из хулиганских

⁵² Сидорин В. Телефонные террористы кладут город на лопатки // Российские вести. 1998. 15—21 апреля.

побуждений, и как легкомысленное проявление подросткового озорства, и т. д.

3. Терроризм является преступлением, в котором последствие включено в элементы объективной стороны его состава: в ч. 1 ст. 205 УК РФ — в виде “опасности”, в ч. 3 — в виде ее реального воплощения в различные последствия; состав преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ — чисто формальный, ответственность наступает независимо ни от факта наступления последствий, ни от их характера.

Санкции за ложное сообщение об акте терроризма свидетельствуют о сравнительно невысокой степени его общественной опасности, однако широкое распространение в последние годы этих действий вызывает известную тревогу правоохранительных органов и заметно колеблет общественное спокойствие.

7. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И СМЕЖНЫХ С НИМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах

Наиболее сложным представляется разграничение терроризма с убийством *лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга или совершенным общеопасным способом, с убийством по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести* (пп. “б”, “е”, “л” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Представляется, что разграничение составов в случаях, когда лишаются жизни лица, выполняющие свой служебный или общественный долг, следует искать в субъективной стороне содеянного, а именно — в цели совершаемых действий, создающих опасность гибели людей, в том числе путем взрыва, поджога и иных подобных действий.

Как уже отмечалось, при терроризме действия совершаются с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органом власти. Взрыв, поджог и сопряженное с ними убийство человека используются как средство достижения таких целей и адресуются обществу в целом.

При убийстве, подпадающем под п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, цель — отомстить за законно осуществляемую служебную или общественную деятельность конкретного человека — жертвы или его близких, либо воспрепятствовать этой законной деятельности. При терроризме же выбор жертвы не определен, т. е. ею может стать любое лицо, в том числе и любое из выполнявших свой

служебный или общественный долг (случайная, “невинная” жертва).

Что касается вида вины по отношению к смерти жертвы, то по п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ это может быть прямой или косвенный умысел.

По ч. 3 ст. 205, как установлено в самой статье, к смерти возможна лишь неосторожная вина. Указание в законе на то, что действия при терроризме создают опасность гибели людей, на наш взгляд, относится к объективной опасности, а с субъективной стороны такие ситуации не исключают и неосторожной вины к смерти конкретного человека. Более того, как отмечалось, возможно сочетание прямого умысла в отношении одних лиц, косвенного умысла и неосторожности в отношении других потерпевших от акта терроризма.

Во всех приведенных ситуациях, когда в результате террористических действий наступила умышленно причиненная смерть человека, возникает вопрос о необходимости квалификации терроризма и умышленного убийства по совокупности, в частности с пп. “а”, “б”, “е”, “л” ч. 2 ст. 105, со ст.ст. 295 или 317 УК РФ в зависимости от способа, последствий, мотивов убийства.

Особенно это характерно для ситуаций, когда виновный посягает одновременно на два объекта: убивает конкретного человека, но общеопасным способом или при других обстоятельствах, свидетельствующих о стремлении устрасить других лиц.

Полагаем, что такая идеальная совокупность должна быть отражена в квалификации с тем, чтобы была полностью охвачена юридическая совокупность и общественная опасность содеянного.

Терроризм и бандитизм

Определенные трудности вызывает и разграничение таких очень схожих по многим признакам преступлений, как терроризм и бандитизм.

Бандитизм — это *организация вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо отдельных лиц, а равно участие в таких бандах или совершаемых ими нападениях*. Объектом бандитизма также является общественная безопасность.

Основными разграничивающими признаками этих преступлений выступают элементы объективной стороны и цели совершения преступлений.

Обязательный признак объективной стороны бандитизма — создание устойчивой, вооруженной группировки (банды) в целях нападения. При терроризме создание террористической группировки — лишь приготовление к квалифицированному терроризму, а террористический акт, совершенный организованной группой — квалифицированный терроризм.

Нападение — основное общественно опасное действие бандформирований. Терроризм не связан с насилием над конкретными людьми и представителями государственных и общественных организаций, он, скорее, представляет собой “рассеянную” угрозу или опасность населению, обществу.

Вооруженность — обязательный признак бандитизма, в то время как при терроризме возможны действия, не связанные с наличием или применением оружия.

Все же главное различие состоит в целях этих преступлений. Целями бандитских нападений являются различные материальные интересы: завладение имуществом, оружием, наркотиками; запугивание и “обложение данью” предпринимателей и т. п.

Цель терроризма — устрашение населения, оказание воздействия на властные органы для принятия ими решений, необходимых террористам, т. е. скорее это идеологические (как противоположность материальным) цели.

Терроризм и диверсия

По законодательной обрисовке действий (совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации) диверсия почти полностью совпадает с терроризмом.

Однако, если в ст. 281 УК РФ, говорящей об ответственности за диверсию, дан исчерпывающий перечень преступных действий, то к терроризму относятся, кроме названных непосредственно в ст. 205 УК РФ, еще самые разнообразные иные действия. Кроме того, в диспозиции ст. 205 УК РФ предусмотрено не только действие, но и угроза такими действиями.

Диверсия окончена в момент самого причинения вреда, главной составляющей которого является материальный ущерб, терроризм же окончен в момент создания опасности общественно опасных последствий.

Целью диверсии является само уничтожение или повреждение материальных объектов, чтобы непосредственно таким путем подорвать мощь государства, терроризм не преследует цель убить, уничтожить, повредить, главное — запугать население, воздействовать на принятие решения органами власти, поэтому террористу “достаточно” создания опасности, хотя, как ранее отмечалось, террористические действия не всегда заканчиваются только созданием опасности.

Существенным разграничивающим признаком является демонстративность, ультимативность действий при терроризме.

Различие между рассматриваемыми преступлениями состоит и в объекте посягательства — общественная безопасность при терроризме (спокойствие, ощущение защищенности населения) и экономическая безопасность России — при диверсии.

Терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля

В УК СССР убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти в связи с его государственной или общественной деятельностью, совершенное с целью подрыва или ослабления советской власти, называлось террористическим актом (ст. 66 УК РСФСР) и рассматривалось как проявление терроризма, способное ослабить власть, вызвать политическую дестабилизацию государства. Аналогично террористическим актом считалось и убийство представителя иностранного государства (ст. 67 УК РСФСР).

Международные конвенции также рассматривают подобные действия как форму терроризма. Несмотря на существование этих статей в УК РСФСР, законодатель считал необходимым ввести ответственность за собственно терроризм — ст. 213³ УК РСФСР, поместив эту норму в главу 10 УК РСФСР — “Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения”.

В УК РФ эти составы преступления сохранены и выдержан тот же принцип: это самостоятельные преступления, посягающие на различные объекты.

Разграничение терроризма (ст. 205 УК РФ) и посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) следует проводить как по субъективным признакам (целям действия), так и объективным: объекту и самим действиям (объективной стороне).

Цель преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, — политическое убийство, так называемый “селективный террор”⁵³, стремление добиться прекращения государственной или общественной деятельности конкретного лица путем его убийства.

Целью терроризма (ст. 205 УК РФ) является воздействие на принятие решения органом власти в пользу террористов путем запугивания населения. Терроризм — это своеобразная, с высокой степенью общественной опасности угроза, которая иногда может реализоваться в реальную гибель людей, причем, случайных, не причастных к принятию решений и удовлетворению требований террористов.

⁵³ Федянин В. Ю. Указ. соч. С. 2.

Если для преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, убийство — это цель преступления, то для терроризма убийство — средство достижения другой цели.

Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля совершается умышленно, с прямым умыслом на его убийство, а при терроризме отношение к смерти потерпевших, как указано в ч. 3 ст. 205 УК РФ, может быть лишь в форме неосторожности. Если в процессе террористических действий умышленно убит человек, то это последствие не охватывается ст. 205 УК и требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 10 УК РФ.

Объективная сторона сравниваемых преступлений может выражаться как во внешне совпадающих, так и в различных действиях.

Так, взрыв может быть как следствием угрозы, запугивания, так и способом убийства. Но в первом случае взрыв носит демонстративный характер и пострадать от него могут случайные люди. Во втором — это способ убийства конкретного лица, государственного или общественного деятеля.

Убийство этих лиц возможно также и другим способом: одиночным выстрелом, путем отравления, удушения и т. д., терроризм же реализуется, согласно ст. 205 УК РФ, посредством взрыва, поджога и иных аналогичных общественно опасных действий.

С учетом оценки этих различий законодатель поместил преступления в различные разделы и главы Уголовного кодекса Российской Федерации, отразив тем самым, что объектом терроризма является общественная безопасность, а объектом индивидуального террористического посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля является конституционный строй, государственная безопасность и жизнь человека.

8. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ В ЦЕЛЯХ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Законодательством предусматривается система мер по предотвращению терроризма. В числе их имеются и непосредственно уголовно-правовые. В соответствии со ст. 31 УК РФ лицо освобождается от ответственности *при добровольном отказе* от совершения любого преступления, в том числе и терроризма.

Добровольный отказ от преступления — это прекращение приготовления к нему или прекращение самих неоконченных преступных действий, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца.

Условиями освобождения от ответственности при добровольном отказе являются:

добровольность и окончательность отказа от совершения преступления;

совершение лишь таких действий, которые не образуют состава другого преступления;

осознание лицом объективной возможности довести преступление до конца.

Добровольный отказ от совершения преступления в соучастии имеет свои особенности, поскольку преступный результат является последствием совокупных действий даже тех лиц, которые “внесли” в преступный результат лишь интеллектуальный вклад.

Законодатель выделяет подстрекателей преступления, предъявляя им более значительные по объему требования при освобождении от ответственности в случае их добровольного отказа. Так, в силу ч. 4 ст. 31 УК РФ они освобождаются лишь при условии, если своевременным сообщением органам власти или иным способом сумели предотвратить доведение преступления до конца его исполнителем.

Пособник также должен предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить преступление, совершению которого он способствовал.

Условия освобождения, в соответствии со ст. 31 УК РФ, полностью распространяются и на терроризм.

Если терроризм носит индивидуальный характер, то применяются чч. 1—3 ст. 31 УК РФ, если терроризм групповой (по предварительному сговору или организованной группой) — чч. 4, 5 ст. 31 УК РФ.

Вводя в примечание к ст. 205 УК РФ особые основания освобождения от наказания, законодатель стремится использовать дополнительные меры предотвращения террористических актов.

Применение этого положения закона возможно при наличии трех условий:

- 1) лицо участвовало *лишь в подготовке акта терроризма*;
- 2) лицо своевременным *предупреждением* органов власти или иным способом способствовало предотвращению терроризма (не обязательно предотвратило его);
- 3) если в действиях такого лица не содержится признаков иного преступления.

Самое значительное различие добровольного отказа (ст. 31 УК РФ) и особых оснований освобождения от ответственности (примечание к ст. 205 УК РФ) заключается в том, что освобождение лица, участвующего в подготовке теракта, согласно примечанию к ст. 205 УК РФ, возможно как при добровольном, так и вынужденном “сотрудничестве” террориста с органами власти или в выполнении других, предупреждающих теракт, действий.

Спорным в литературе остается вопрос о том, возможно ли освобождение от ответственности за терроризм, если террористом уже совершено другое преступление. По мнению некоторых

комментаторов ст. 205 УК РФ, в этом случае допустимо освобождение от ответственности за терроризм, а виновный отвечает лишь за второе преступление⁵⁴. Другие авторы, напротив, считают, что если террорист совершил второе преступление, то освобождение от ответственности за терроризм в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ вообще невозможно⁵⁵.

Представляется, что вопрос следует решать дифференцированно: если лицо *добровольно* отказалось от акта терроризма и способствовало его предотвращению, но совершило другое преступление, то оно отвечает лишь за это второе преступление. Если лицо *вынужденно* способствовало предотвращению терроризма (например, будучи задержанным), совершив до этого другое преступление, то оно не может быть освобождено от ответственности ни за терроризм, ни за другое преступление.

⁵⁴ Комментарий к УК Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1997. С. 490.

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 249.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
1. ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА.....	6
2. КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА.....	9
3. ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ.....	12
4. ТЕРРОРИЗМ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНО- НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ.....	16
5. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИЗМА.....	23
.....	
6. ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА.....	27
7. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И СМЕЖНЫХ С НИМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	29
Терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах.....	—
.....	
Терроризм и бандитизм.....	31
Терроризм и диверсия.....	—
Терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля.....	32
8. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ В ЦЕЛЯХ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ.....	34

Галина Вячеславовна ОВЧИННИКОВА,
*кандидат юридических наук, доцент,
государственный советник юстиции 3 класса*

Т Е Р Р О Р И З М

ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. Я. Ёлкина
Компьютерный набор С. В. Седова
Компьютерная верстка Н. В. Валерьянова
Корректор Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 19.05.98 г. Печ. л. 2,25. Уч.-изд. л. 2,5.

Тираж 1000 экз. Заказ 1211

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ